

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

признает за сановниками право военного выступления в свою защиту, эта модель может привести к такому выступлению.

б) Чиновник игнорирует законы основателя и полностью приспособливается к воле царствующего монарха. Возможная мотивировка: "То, что одобрял предшествующий правитель, записывали в виде статуты; то, что одобряли последующие правители, делили на статьи в виде указов. Что подходит нашему времени, является правильным, какой еще древности надо подражать?"

5.2. В первых моделях поведения правителя и чиновника закон (реализация воли основателя династии) ставится выше личной воли царствующего монарха, во вторых – ниже. Эти первые модели свидетельствуют об известной ограниченности власти императора законом.

Е.И. Кычанов

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА ОТРОКОВ В ТАНГУТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Тангутский "Измененный и заново утвержденный кодекс [девиза царствования] Небесное процветание (II49-II69 гг.)" содержит несколько упоминаний о социальной группе населения Си Ся, именуемой отроками. Из истории иных древних и средневековых обществ известно, что отроками, представителями младшего поколения, как бы естественно обязанными прислуживать старшему, нередко именовались группы зависимых или даже лично несвободных людей.

В.О. Ключевский отмечает, что отроки или "детские" русских летописей являлись терминами, которые "самим значением своим указывали на членов младшей дружины", прислужников.¹ В Китае, в эпоху южных и северных династий (IV-VI вв. н.э.) при чиновниках были люди, также именовавшиеся отроками – ганьтун или тунгань. Этих отроков раздавали чиновникам: в "Сун шу", истории династии Сун (420-478 гг.) упоминаются "отроки (ганьтун), раздаваемые (гэй) чиновникам пяти палат (у шэн)".² Существование службы отроков объясняется в "Цзы чжи тун цзянь": "Отроки (тунгань) – это те, кто дается для того, чтобы служить на посылках (ши) и исполнять приказы (лин)".³ При династии Южная Ци (479-501 гг.), – сообщается в "Тун дян", – существовали отроки (тунгань). Они выполняли обязанности, одинаковые с современными [VII в. – Е.К.] рассыльными (цойши) и привратниками (мэнлу)".⁴

В тангутском государстве отроки тоже были при людях высо-

кого положения, людях знатных и влиятельных. В статье 445-ой кодекса, где они упоминаются впервые, говорится: "Если какой-то человек в целях обмана и пользуясь своим положением, заявит, что он лично владеет большим количеством скота и имущества и после этого его старшие пастухи и отроки захватят у какого-либо человека места ночлега у колодцев и будут там поить и пастись скот, то ... и т.д."⁵ Отроки-пастухи упоминаются также в статье 964-ой кодекса.⁶ Отроки-пастухи работали на своего хозяина, они "поили и пасли" его скот.

Отроки работали на посылках, иногда выполняя ответственные поручения. Так, человек, при котором были отроки, мог послать их на переговоры с третьим лицом, прося у него помощи в деле похищения чужой жены.⁷ Чиновник, желающий получить отпуск по семейным обстоятельствам и не могущий, в силу занимаемого им положения, испросить его на месте, должен был "послать отрока - прислужника к Вышестоящему чиновнику или военному комиссару (цзинлюе) и подать прошение о предоставлении освобождения от службы на какой-то срок".⁸ Отроки-прислужники обычно сопровождали чиновников-ревизоров и следователей и, соответственно, они указаны в кодексе в числе лиц, получавших довольствие на время выезда к месту ревизии или проведения следствия по какому-то делу. У начальника группы ревизоров, к примеру, было три отрока-прислужника. Любопытно, что в списках на довольствие отроки всегда указаны после лошадей чиновника: "Начальнику Группы на семь дней одна туша мяса, рису и муки в зависимости от числа дней работы по четыре ши (шэна), в том числе рису по одному ши. Фураж из расчета на четырех коней: одному коню семь ши, трем коням по пять ши каждому. Его трем отрокам-прислужникам в зависимости от числа дней работы по ши рису каждому".⁹

Отроки были и при родственниках государя, при обслуге его двора. "Родственникам государя, советникам, старшим и младшим сановникам, "ожидającym приказаний", а также отрокам - прислужникам при них и всяким прочим лицам, не имеющим пайцзы и железных стрел, запрещается во время поездок забирать у населения транспортных животных".¹⁰ В статье 977-ой прямо указано, что отроки обычно сопровождали посыльных с пайцзой.¹¹

Таким образом, мы можем четко выделить две группы отроков по роду их занятий: отроки-пастухи - при пастухах и владельцах стад, и отроки-прислужники, при чиновниках, возможно, чаще всего при тех, которые исполняли экстраординарные поручения, - при ре-

визорах, учетчиках скота, воинского снаряжения, имущества казны, следователях, высылаемых для разбора дела по месту происшествия, гонцах с пайцзой и т.п.

Наконец, мы можем выделить еще третью группу отроков, находившихся при буддийских общинах. Юноши-отроки, состоявшие при буддийской общине, обучались учению Будды и, при наличии у них успехов в ознакомлении с буддийскими текстами, могли быть даже выдвинуты на разные должности при сангхе.¹² Отроки, жившие при буддийской общине, могли быть также произведены в монахи.¹³ И лишь одна строка статьи 777-ой говорит о зависимом, неполноправном состоянии отроков, живших при буддийских общинах. При образовании при новых храмах новых буддийских общин в монахи могли производиться юноши из старых общин. Закон при этом подчеркивает, что в результате такой операции человек не должен исчезать из поля зрения властей. Эти производимые в монахи отроки "должны находиться в ведении (гуань) новой общины, а продавать /их/ какому-либо человеку запрещается".¹⁴ Следовательно, отроки, жившие при буддийских общинах, были людьми с ограниченной личной свободой, раз их можно было продавать. Находились ли в таком же состоянии ограничения личной свободы отроки-пастухи и отроки-прислужники, мы не можем утверждать, так как никаких прямых данных для этого у нас нет. Отроки в Китае дотанского времени, возможно, были людьми зависимыми, даже лично несвободными. Мы помним, что их раздавали, авторам времен Тан они напоминали посыльных (цойши) лиц, о которых есть сведения, что они были из казенных, лично несвободных людей.¹⁵ В танском Китае при чиновниках были люди, именовавшиеся фангэ, чжаншэнь, байчжи, циньши, шоудан и др., задача которых, по сообщению сунского автора Чэн Да-чана, состояла в том, чтобы "быть у них /чиновников - Е.К./ на посылках и исполнять работы по их обеспечению".¹⁶ Возможно, тангутские отроки, по крайней мере, часть их, были близки по своему статусу к этим людям. Не утверждая, что все отроки были людьми лично несвободными или зависимыми, отметим одно - любой переход в услужение, в работающего на хозяина, даже при работе по найму, влек за собой по средневековому дальневосточному праву определенное поражение в правах.

Работать по найму, как сказано в тангутском кодексе, шел "бедный сын неимущего хозяина". При найме "обе стороны с взаимного согласия должны договориться о плате за работу, /о чем/

должен быть составлен документ и доложено в управление", а если нанимавшийся был солдатом, то "старшему или младшему армейскому направляющему". Ставший наемным работником солдат попадал в зависимость от хозяина, он уже не ходил во все военные походы, а "должен был покидать [хозяина]" только в том случае, "когда будет поднята в поход большая армия".¹⁷

Нанявшийся на работу человек становился лицом, стоящим на порядок ниже простого свободного человека. У него возникали свои особые отношения с хозяином и если при расчете за работу наемный работник был убит хозяином, то хозяин получал наказание на одну степень меньше, чем за убийство в драке простого, не имеющего чиновничьего ранга или какой-либо должности, человека.¹⁸ А в современном Ся сунском Китае при попустительстве властей хозяин даже мог безнаказанно убить наемного работника или арендатора.¹⁹

Средневековые дальневосточные общества, во многом моделируемые по обществу китайскому, знали разнообразные степени зависимости и личной несвободы людей. В тангутском государстве это были пхинга и нини, лично несвободные люди, принадлежавшие частным лицам, социальный статус которых находился где-то между танско-сунскими рабами и буцуй и кэной, государевы люди, служащие вспомогательных войск – лично несвободные люди, принадлежавшие государству, так называемые "постоянно живущие", люди, отданные в собственность буддийским общинам, и т.п. Упоминаемые в тангутском кодексе отроки также с большой долей вероятности могут быть соотнесены с китайскими тунгуанями дотанского времени и с посыльными-цойши эпохи Тан. Нет достаточной ясности о социальном статусе этих групп людей в Китае, мало материала и у нас, чтобы отчетливо, с уверенностью обрисовать группу отроков в тангутском обществе. Мы думаем, что мы в праве только трактовать отроков как зависимую прослойку населения Си Ся, близкую соответствующим ей китайским моделям. Призванные быть в услужении, они самим фактом службы становились в положение людей, имевших особые отношения с хозяином или чиновником, вероятно, трактуемые как отношения родства между старшим и младшим родственником, что в случае взаимных правонарушений ставило лиц, находившихся в услужении, в положение неравноправное, влекшее за собой для них всегда большую ответственность по сравнению с ординарной точкой отсчета, а для хозяина или чиновника – соответственно меньшую. Тот факт, что отрок, проживавший в

буддийской общине, мог быть продан, с нашей точки зрения, подтверждает зависимое состояние социальной группы отроков в тангутском государстве.

-
- I В.О.Ключевский, Сочинения, т. VI, М., 1959, с.148.
- 2 Сун шу, цз. 63. Изд. "Сыбу бэйяо", Шанхай, 1935, с.530.
- 3 Цзы чжи тун цзянь, цз. 125.
- 4 Тун дзянь, цз. 5. Серия "Ванью вэньку", Шанхай, 1935, с.14.
- 5 Измененный и заново утвержденный кодекс [девиза царствования] Небесное процветание (II49-II69), гл. VII, л. 286-28а.
- 6 Там же, гл. XIII, л. 35а.
- 7 Там же, гл. VIII, л.18а-18б.
- 8 Там же, гл. X, л. 66-7а.
- 9 Там же, гл. XX, л.1 176-20а, гл. XIX, л. 25а-25б.
- 10 Там же, гл. XIII, л. 43а.
- 11 Там же, л. 396-40а.
- 12 Там же, гл. XI, л. 32а-33а.
- 13 Там же, л. 336-346.
- 14 Там же.
- 15 Тан лэй шу и, гл. 3, изд. "Цун шу цзичэн", Шанхай, 1935, с.66.
- 16 Согабэ Сидзэу, Рицурё-о тэсин-тосита Ни-Тю канкэй си-но кэнкю, Ёсикава кобун канканко, 1967, с.117.
- 17 Кодекс, гл. VI, л.176-18а.
- 18 Там же, гл. XI, л. 14а.
- 19 Ницда Нобору, Тэкоку хосэй си кэнкю, т. I, Токио, 1959, с.237.